

Пестрая рубашка не отставал, он с людьми прошел несколько шагов и преградил путь Цзи Сяоханю.

Пестрая рубашка смотрел на Цзи Сяоханя, оценивающе осматривая его с ног до головы, его взгляд был пошлым и в то же время восхищенным, затем он продолжил подкалывать:

— Давно не виделись, стал еще красивее? Почему убегаешь, как только увидел меня... Ай—!

Он не успел закончить, как Янь Мо схватил его за воротник, Пестрая рубашка потащился вперед, врезавшись в одного из своих подручных, который с грохотом упал на землю.

Янь Мо притянул Пеструю рубашку к себе, но прежде чем ударить, тот начал кричать на Цзи Сяоханя:

— Цзи Сяохань! Ты посмел нанять кого-то, чтобы меня избить?! Ты снова хочешь быть исключенным?!

Подручный, пошатываясь, поднялся и поддержал:

— Да, да! Если вы посмеете ударить, на этот раз вам не повезет!!

...

Янь Мо изменился в лице и уже собирался ударить.

— Янь Мо! — Цзи Сяохань крикнул сзади. — Не бей!

Услышав это, Янь Мо действительно остановился, но он всё еще держал противника за воротник.

Пестрая рубашка сначала немного нервничал, боясь удара, но, увидев ситуацию, сразу расслабился.

Его чуть было не лишили достоинства, нужно было вернуть себе лицо.

Он поднял подбородок, толкнул руку Янь Мо, и тот, сдерживая гнев, отпустил его.

Пестрая рубашка отступил на несколько шагов, встал за спинами своих подручных, словно нашел безопасность, и сразу же снова начал хамить.

— Эй, я назвал Королеву школы Цзи, а ты чего нервничаешь?!

Его голос был ехидным, он смотрел на Янь Мо свысока.

— Может, ты ему нравишься?

— Хех, ну как, красивее девушки, да?

Янь Мо на этот раз не выдержал, шагнул вперед, схватил его за воротник и с силой поднял с земли, потащив к обочине.

На руке Янь Мо выступили вены, пуговицы на рубашке Пестрой рубашки отлетели, он не ожидал такого и закричал:

— Цзи Сяохань!!

— Если твой друг посмеет меня ударить, я сделаю так, чтобы тебя исключили!!

— Даже если твоя мать будет на коленях умолять, это не поможет!

В глазах Янь Мо сверкнула ярость, он уже собирался ударить, но вдруг Цзи Сяохань схватил его за запястье, и его сжатые пальцы мгновенно ослабли.

Янь Мо посмотрел на Цзи Сяоханя:

— Я ударю его, это не повлияет на тебя!

Цзи Сяохань ничего не сказал, просто потянул его за собой.

Схватив за руку Цзи Сяохань, Янь Мо с неохотой отпустил Пеструю рубашку и последовал за ним.

Сзади Пестрая рубашка хотел что-то сказать:

— Цзи...

Но Янь Мо вдруг обернулся и посмотрел на него, его взгляд был настолько зловещим, что тот испугался.

— ...Цц, кого ты пугаешь!

Когда они ушли, Пестрая рубашка пробормотал себе под нос.

Цзи Сяохань шел обратно, атмосфера была напряженной.

По пути Янь Мо несколько раз хотел заговорить, но не мог найти подходящей темы.

Они свернули за угол.

— ...Не сердись, — осторожно начал Янь Мо. — Не обращай внимания на его слова.

— Мне не на что сердиться.

Цзи Сяохань не отрывал взгляда от дороги, говоря, что не сердится, но его лицо говорило об обратном.

Янь Мо выглядел озадаченным:

...

Цзи Сяохань, продолжая злиться, вдруг вспомнил, что вчера в классе Янь Мо говорил нечто похожее, и посмотрел на него:

— Вы ничем не отличаетесь, ты думаешь так же, как они.

— Как это... — Янь Мо не понимал, что снова разозлило Цзи Сяоханя, и поспешил отрицать. — Я не...

Но Цзи Сяохань бросил на него взгляд, и Янь Мо поправился:

— Я просто дурак... Не обращай на меня внимания! Я точно не имел в виду то же, что они!

Цзи Сяохань не стал его слушать, его взгляд переместился на крышу здания в нескольких кварталах.

Цзи Сяохань вдруг сказал:

— Тебе пора домой.

— Я же исправился? — лицо Янь Мо изменилось, он, не задумываясь, схватил Цзи Сяоханя за руку и извинился. — Я ошибся, я больше так не буду.

Но это было не связано с извинениями, Цзи Сяохань действительно считал, что Янь Мо должен вернуться домой. Он попытался освободить руку, но Янь Мо не отпустил.

Цзи Сяохань повернулся:

— Разве ты не приехал к родственникам? Здесь их нет, ты не вернешься домой? Твои родители тебя не ищут?

Услышав это, Янь Мо замер, словно вдруг вспомнил, что у него есть отец, и медленно отпустил Цзи Сяоханя:

— ...Я забыл.

Как можно это забыть? Цзи Сяохань покачал головой:

— Сначала вернемся, я дам тебе твой рюкзак, а ты отправляйся домой.

Янь Мо выглядел слегка расстроенным, прошел несколько шагов, но всё еще хотел остаться.

Однако через мгновение, словно что-то вспомнив, он изменил отношение:

— Ладно, я сначала пойду домой, но забирать рюкзак не буду, в нем ничего важного, просто принеси его мне, когда начнется учеба.

Цзи Сяохань остановился.

Янь Мо добавил:

— Возвращайся осторожно, я пошел.

Сказав это, он повернулся и ушел.

— Эй... — Цзи Сяохань обернулся и увидел, что Янь Мо уже отошел на несколько шагов.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но понял, что нечего добавить.

Вчерашний долг перед Янь Мо он вернет как-нибудь иначе.

Цзи Сяохань наконец вздохнул и отправился домой один.

Пестрая рубашка, наблюдая, как Цзи Сяохань и Янь Мо уходят, повернулся к своим подручным и направился в игровой зал.

— Не могу, черт возьми, когда-то он меня избил, и я так и не смог отомстить. Сегодня наконец встретил, подколот, а тут еще кто-то вмешался. Как же бесит! — Пестрая рубашка, стоя у стойки с игровыми монетами, вытаскивал деньги, всё больше злясь, и вдруг пнул стену.

Подручный тут же предложил:

— Босс, может, сегодня вечером подкараулим его? Проучим?

Пестрая рубашка, взяв обмененные монеты, пошел в зал, качая головой:

— Нет, ты же видел, с ним сейчас тот парень.

— Но это сейчас, а вечером он будет один, чего бояться? Да и мы тогда не были готовы, поэтому испугались, а если нападём всем скопом, всё будет в порядке! — другой подручный подошел ближе.

Пестрая рубашка нашел игру «Ударь крота», стал раздавать монеты и недовольно сказал:

— Нападать? Это же так низко.

Его подручные, смеясь, взяли монеты, думая про себя: как будто ты раньше такого не делал...

— Но если нападать, то нужно найти подходящее место, — Пестрая рубашка бросил монету в автомат и продолжил. — Я думаю, переулок рядом с домом Цзи Сяоханя подойдет... Ой, черт! Кто дергает меня за ворот...

Пестрая рубашка вдруг замолчал.

Тот, о ком они говорили, незаметно подошел и теперь стоял рядом с работающим автоматом, одной рукой держа его за воротник, почти поднимая с земли, его холодные глаза смотрели на него:

— Подойдет? Что подойдет?

Ранее, учитывая присутствие Цзи Сяоханя, Янь Мо не прилагал много сил, но теперь, отпустив его, Пестрая рубашка чуть не завис в воздухе, если бы не прочность одежды, он бы упал.

Посреди лета он почувствовал, как по всему телу пробежал холод:

— Ни... ничего...

— Ничего? — голос Янь Мо был низким и безжизненным, совсем не таким, как раньше перед Цзи Сяоханем. — Ага...

Услышав этот тон, Пестрая рубашка невольно содрогнулся:

— ...Братан! Братан! Я просто болтал глупости...

Он не успел закончить, как Янь Мо одной рукой прижал его голову, и с грохотом его лоб ударился об автомат.

— Бинго!

Автомат издал звук, отмечая попадание.

Затем Янь Мо снова схватил Пеструю рубашку и попал еще несколько раз.

— Бинго!

— Бинго!

— Бинго!

— Бингоooooooooo!

Автомат едва успевал реагировать, не справляясь со скоростью и точностью Янь Мо.

Подручные Пестрой рубашки не играли, все в зале остановились и смотрели на эту сцену.

— Боже мой?! Кто этот парень?

— Так жестоко?! Это ужасно, ему с этим парнем действительно не повезло!

<http://bllate.org/book/16803/1545054>